

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ОБЛАСТНОГО СУДА
3 марта 2020 г.

Извлечение

Судебная коллегия по гражданским делам областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе ответчика Л. на решение районного суда от 12 декабря 2019 г. по иску садоводческого товарищества "З" (далее - СТ "З") к Л. о взыскании суммы долга.

Заслушав доклад судьи об обстоятельствах дела и доводах жалобы, выслушав объяснения ответчика Л. и его представителя, просивших решение отменить, представителя третьего лица - садоводческого товарищества "С" (далее - СТ "С"), поддержавшей доводы апелляционной жалобы, возражения представителей истца - СТ "З" - Т. и адвоката А., просивших апелляционную жалобу оставить без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

В заявлении суду и в судебном заседании представители истца - СТ "З" с учетом дополнений и уточнений указали, что Л. является собственником садового домика, расположенного на участке 28 в СТ "З", и является членом этого садоводческого товарищества.

Решением общего собрания СТ "З" от 11 июня 2017 г. установлена оплата за потребленную электроэнергию, которую член товарищества должен производить до 15-го числа каждого месяца, следующего за отчетным. При просрочке оплаты начисляется пеня в размере 1% за каждый календарный день.

Протоколом заседания правления СТ "З" от 25 июня 2017 г. постановлено уведомить Л. о необходимости в месячный срок выноса прибора учета электроэнергии за (на) границы земельного участка и установить контрольный прибор учета потребляемой им электроэнергии.

По показаниям контрольного учета потребление Л. электроэнергии за период с момента установки прибора и до отключения подачи электроэнергии к садовому домику (с 1 июля по 9 ноября 2017 г.) составило 170 кВт/ч на сумму 21,88 рубля, которую ответчик не оплатил до настоящего времени, несмотря на неоднократные уведомления.

Ссылаясь на эти обстоятельства, истец просил взыскать с Л. вышеуказанную задолженность, пеню за каждый день просрочки оплаты (с 1 декабря 2017 г. по 17 октября 2019 г.) - 150,10 рубля и судебные расходы по оплате услуг представителя - 950,00 рубля.

Решением районного суда от 12 декабря 2019 г. постановлено взыскать с Л. в пользу СТ "З" задолженность - 21,88 рубля, пеню - 21,00 рубля и судебные расходы по оказанию юридической помощи - 950,00 рубля, а всего - 992,88 рубля.

В доход государства взыскана госпошлина: с Л. - 2,14 рубля, СТ "З" - 6,50 рубля.

В апелляционной жалобе ответчик Л. просит решение отменить, утверждая об отсутствии у него задолженности по оплате электроэнергии. Полагает, что взысканная с него сумма судебных расходов истца определена судом без учета принципов разумности и справедливости, сложности дела и времени, затраченного на его рассмотрение.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель истца - СТ "З" просит об оставлении без изменения решения суда, так как оно является, по его мнению, правильным и

соответствующим фактическим обстоятельствам дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, выслушав явившихся лиц, исследовав дополнительные материалы, судебная коллегия приходит к следующему.

Разрешая спор, суд правильно руководствовался [п. 1 ст. 510](#) Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК), где сказано, что по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

27 ноября 2013 г. между РУП "Энерго" и СТ "З" заключен договор электроснабжения и пользования электроэнергией, по условиям которого энергоснабжающая организация ("Энерго") осуществляет подачу электроэнергии абоненту (СТ "З"), который оплачивает электроэнергию в сроки и на условиях, предусмотренных договором и [Правилами](#) электроснабжения, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2011 г. N 1394 (далее - Правила электроснабжения).

Согласно [Правилам](#) электроснабжения энергоснабжающая организация - юридическое лицо Республики Беларусь независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющее продажу потребителям произведенной или купленной электрической энергии и имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении электрические сети. В случаях, предусмотренных данными Правилами, абонент в отношении субабонента является энергоснабжающей организацией ([подп. 3.57 п. 3](#) Правил электроснабжения).

Об этом же указано в [подп. 6.8](#) Правил пользования электрической и тепловой энергией, согласованных с Министерством юстиции Республики Беларусь, Министерством финансов Республики Беларусь, Министерством экономики Республики Беларусь и Национальным банком Республики Беларусь, утвержденных приказом Министерства топлива и энергетики Республики Беларусь от 30 апреля 1996 г. N 28, согласно которым потребитель, осуществляющий снабжение электрической энергией через свою сеть других потребителей и осуществляющий расчеты с ними, пользуется в отношении таких потребителей в части расчетов правами энергоснабжающей организации.

С учетом изложенного суд пришел к правильному выводу о том, что в период образования задолженности по оплате электроэнергии (с 1 июля по 9 ноября 2017 г.) именно СТ "З" являлось энергоснабжающей организацией по отношению к членам этого товарищества, в том числе к Л.

Об этом также свидетельствуют: акт разграничения балансовой принадлежности электросетей между РУП "Энерго" и СТ "З" от 1 октября 2013 г., договор электроснабжения, заключенный 27 ноября 2013 г. между СТ "З" и РУП "Энерго", акты сверки расчетов за электроэнергию между данными юридическими лицами, ответ РУП "Энерго" на обращение СТ "З" от 2 октября 2019 г., оснований не доверять которым у суда не имелось.

Нельзя также не учитывать, что оплату за потребленную электроэнергию до 1 июня 2019 г. Л. вносил на счет СТ "З", которое учитывало показания прибора учета ответчика и производило оплату потребленной им электроэнергии на основании показаний средства группового расчетного учета, что соответствует [п. 170](#) Правил электроснабжения, где сказано, что садоводческие товарищества, гаражные, дачные кооперативы расчеты за потребляемую электрическую энергию с энергоснабжающей организацией осуществляют на основании показаний средства группового расчетного учета, установленного на границе балансовой принадлежности электрических сетей с энергоснабжающей организацией.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в период с 1 июля по 9 ноября 2017 г. не осуществлялось каких-либо расчетов за электроэнергию между Л. и СТ "С", которое не предъявляло ответчику претензий по поводу неоплаты электроэнергии за период, заявленный в иске СТ "З".

Следует также отметить, что решением районного суда от 28 декабря 2018 г., впоследствии отмененным определением этого же суда от 11 сентября 2019 г. по вновь открывшимся обстоятельствам, с Л. в пользу СТ "З" была взыскана задолженность за электроэнергию за период с 1 июля 2014 г. по 31 июня 2017 г. в размере 291,15 рубля, которое он не обжаловал.

Более того, из пояснений Л. и его представителя в суде первой инстанции следует, что ответчик в добровольном порядке погасил эту задолженность, что явилось основанием для отказа представителя СТ "З" от иска в этой части, который был принят судом, производство по делу в отношении этих требований прекращено на основании определения районного суда от 4 ноября 2019 г., которое вступило в законную силу.

При наличии таких данных судебная коллегия находит несостоятельными доводы Л. о том, что в период с 1 июля по 9 ноября 2017 г. он потреблял электроэнергию, поставляемую СТ "С", с которым ответчик заключил соответствующий договор только 1 июня 2019 г.

В соответствии с п. 19 Положения о садоводческом товариществе, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. N 50 (далее - Положение), член товарищества обязан выполнять требования, установленные данным Положением, иными актами законодательства, уставом и правилами внутреннего распорядка товарищества, решениями общего собрания (собрания уполномоченных), правления; своевременно вносить взносы в соответствии с данным Положением, уставом товарищества и решениями собрания уполномоченных.

Аналогичные требования предусмотрены п. 39 устава СТ "З".

Как следует из материалов дела, Л. имеет в собственности садовый домик на участке N 28, расположенном в СТ "З" Г. р-на, и является членом этого товарищества.

В этой связи ответчик обязан производить оплату потребленной им электроэнергии в пользу энергоснабжающей организации - СТ "З" в порядке и сроки, предусмотренные уставом садового товарищества.

Между тем по делу установлено, что свои обязанности Л. исполнял ненадлежащим образом.

Как следует из материалов дела и установлено судом, ответчик не предоставлял доступ представителям СТ "З" для проверки показаний прибора учета электроэнергии.

Поэтому на основании решения правления от 25 июня 2017 г. и п. 213 Правил электроснабжения истец обязал ответчика вынести прибор учета электроэнергии за (на) границу земельного участка, а 1 июля 2017 г. установил контрольный прибор учета потребляемой Л. электроэнергии, по показаниям которого на 31 июля 2017 г. расход электроэнергии составил 66,67 кВт/ч, 9 августа 2017 г. - 87,86 кВт/ч, 19 августа 2017 г. - 125,56 кВт/ч, 26 августа 2017 г. - 131 кВт/ч, 9 ноября 2017 г. - 170,53 кВт/ч.

Тогда как по показаниям прибора учета, установленного в садовом домике ответчика, за период с 1 июля по 26 августа 2017 г. потреблено 14 кВт/ч, что на 117 кВт/ч меньше, чем зафиксировано контрольным прибором учета за этот же период (131 кВт/ч).

Изложенное свидетельствует о недостоверности показаний прибора учета ответчика о фактическом объеме потребления электроэнергии.

Приведенные обстоятельства подтверждены исследованными по делу доказательствами, в частности: решением правления СТ "З", актами снятия показаний, журналом учета потребленной электроэнергии, справками садового товарищества.

При таких условиях, определяя размер задолженности Л. за потребленную электроэнергию, суд обоснованно учитывал показания контрольного прибора учета за период с 1 июля по 9 ноября 2017 г. - 170 кВт/ч на сумму 21,88 рубля.

Доводы ответчика о том, что он полностью погасил задолженность, не могут быть приняты во внимание, так как им произведена оплата за электроэнергию за период с 1 июля 2014 г. по 31 июня 2017 г., тогда как предметом настоящего спора является задолженность по оплате электроэнергии, использованной ответчиком за период с 1 июля по 9 ноября 2017 г., зафиксированной контрольным прибором учета.

Не опровергают выводы суда в указанной части и представленные Л. квитанции об оплате.

Таким образом, является правильным вывод суда о наличии оснований для взыскания с Л. вышеуказанной задолженности и пени, которая за период просрочки с 1 декабря 2017 г. по день вынесения решения составляет 150,10 рубля.

При этом размер пени (1%) за нарушение сроков оплаты электроэнергии установлен решением общего собрания СТ "З" от 11 июня 2017 г., что полностью соответствует требованиям законодательства, в частности п. 28 Положения.

Принимая во внимание, что подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, районный суд, руководствуясь ст. 314 ГК, обоснованно уменьшил ее размер до 21,00 рубля.

Изложенное свидетельствует о том, что требования истца судом удовлетворены частично.

Однако в резолютивной части решения об этом не указано.

Поэтому судебное постановление необходимо изменить, дополнив резолютивную часть решения соответствующим указанием.

Кроме того, подлежит изменению решение и в части судебных расходов, так как суд не учел положения процессуального закона, а именно ст.ст. 124 и 135 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ГПК), где сказано, что стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает возмещение понесенных ею расходов по оплате помощи представителя за счет другой стороны исходя из сложности дела и времени, затраченного на его рассмотрение.

Стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает за счет другой стороны возмещение всех понесенных ею судебных расходов по делу, хотя бы эта сторона и была освобождена от уплаты их в доход государства. Если иск удовлетворен частично, то указанные в данной статье суммы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. N 1 "О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам" разъяснено, что распределение судебных расходов между сторонами при отказе от иска и мировом соглашении производится по правилам ст. 137 ГПК.

Согласно ч. 1 ст. 137 ГПК при отказе истца от иска понесенные им судебные расходы ответчик не возмещает. Однако отказ от иска в связи с добровольным удовлетворением исковых требований ответчиком после предъявления иска не препятствует взысканию по требованию

истца понесенных им судебных расходов.

Отказ истца от иска не в связи с добровольным удовлетворением исковых требований ответчиком не исключает взыскания с истца судебных расходов, понесенных ответчиком, в частности, если это вызвано недобросовестными или заведомо неправильными действиями истца.

Как следует из материалов дела, при рассмотрении спора в суде истец - СТ "З" понес расходы по оплате услуг представителя на общую сумму 950,00 рубля, что подтверждено квитанциями от 16 и 24 октября, 5 ноября, 3 декабря 2018 г., 10 декабря 2019 г.

При этом расходы на сумму 800,00 рубля оплачены представителем СТ "З" в период рассмотрения судом дела по иску Л. об устранении препятствий в праве пользования садовым домиком и по встречному иску СТ "З" к Л. о взыскании суммы долга.

Что касается последней оплаты на сумму 150,00 рубля, состоявшейся 10 декабря 2019 г., то предметом спора являлось только одно требование СТ "З" о взыскании суммы долга в размере 21,88 рубля с Л., который отказался от своего иска, на основании определения районного суда от 4 ноября 2019 г. производство по делу в этой части было прекращено.

При этом из содержания определения суда о прекращении производства по делу следует, что причиной отказа Л. от иска явилось добровольное урегулирование спора.

Между тем из протокола судебного заседания от 4 ноября 2019 г. и пояснений представителя ответчика - СТ "З" в заседании суда апелляционной инстанции усматривается, что каких-либо действий, направленных на добровольное урегулирование спора, ими не предпринималось, электричество к садовому домику ответчика истец не подключал.

Это связано с тем, что 1 июня 2019 г. Л. заключил договор на электроснабжение с СТ "С".

Из этого следует, что отказ Л. от иска не был обусловлен добровольным удовлетворением исковых требований со стороны СТ "З", а отключение электроэнергии от садового домика связано с его заведомо неправильными действиями, касающимися непредоставления доступа к прибору учета и предоставления недостоверных сведений о количестве потребляемой электроэнергии.

Что касается прекращения производства по иску СТ "З" к Л. о взыскании суммы долга за период с июля 2014 года по 31 июня 2017 г. в размере 321,15 рубля в связи с отказом от иска в этой части, то согласно протоколу судебного заседания Л. полностью погасил эту задолженность, что он не отрицал в ходе рассмотрения дела.

При таких условиях судебная коллегия приходит к выводу о том, что у СТ "З" возникло право на возмещение судебных расходов, понесенных как в связи с рассмотрением иска Л., так и при рассмотрении их встречного иска о взыскании суммы долга за два периода, причем за последний период - пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований.

Факт несения вышеуказанных расходов СТ "З", их размер, необходимость и относимость к рассмотренному судом спору подтверждены соответствующими квитанциями, договором на оказание юридической помощи от 16 октября 2018 г. и дополнительным соглашением к нему от 9 сентября 2019 г., актами приемки-сдачи выполненных работ, которые заключены председателем правления Т., полномочия которой на совершение сделок с использованием денежных средств садового товарищества подтверждены п. 30 устава СТ "З" и книгой учета доходов и расходов.

При таких условиях, а также с учетом принципа пропорциональности сумма судебных расходов составит 837,50 рубля и складывается из 800,00 рубля - расходы по оплате услуг представителя, понесенные при рассмотрении требования Л. об устранении препятствий в осуществлении права собственности, и требования СТ "З" о взыскании долга - 321,15 рубля, а

также из 37,50 рубля, понесенных при рассмотрении требования СТ "З" о взыскании долга - 171,98 рубля, которое удовлетворено на 42,88 рубля, то есть на 25%.

Кроме того, при решении вопроса о размере судебных расходов, связанных с оплатой услуг представителя, следует учитывать сложность дела и время, затраченное на его рассмотрение, объем выполненной адвокатом работы.

Как усматривается из материалов дела, за период с 22 октября 2018 г. по 12 декабря 2019 г. с участием представителя СТ "З" - адвоката А. состоялось 12 судебных заседаний в районном суде.

При наличии таких данных судебная коллегия считает, что в счет возмещения судебных расходов по оплате помощи представителя в пользу СТ "З" необходимо взыскать 837,50 рубля.

Руководствуясь [ст.ст. 423, 428, 429](#) ГПК, судебная коллегия

определила:

Решение районного суда от 12 декабря 2019 г. изменить, изложив его резолютивную часть в следующей редакции:

"Взыскать с Л.:

- в пользу СТ "З" задолженность по оплате электроэнергии - 21,88 рубля, пенью - 21,00 рубля и судебные расходы по оказанию юридической помощи - 837,50 рубля, а всего - 880,38 рубля;

- в доход государства госпошлину 2,14 рубля.

В удовлетворении остальной части исковых требований СТ "З" отказать.

Взыскать с СТ "З" госпошлину в доход государства - 6,46 рубля."

В остальной части решение оставить без изменения, а апелляционную жалобу ответчика Л. - без удовлетворения.
